
**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/HC.2026.08.01

УДК: 355.01

БАК: 5.6.1. Отечественная история

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, nic.bezopasnost@yandex.ru

**АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ СВЕЧИН.
ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОЕННЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ РОССИИ****Аннотация**

В статье рассматриваются основные этапы жизнедеятельности выдающегося русского военного мыслителя А.А. Свечина. Его научная деятельность оказала значительное влияние на развитие военной мысли, оперативного и военно-стратегического искусства нашей страны. Неслучайно самого А.А. Свечина многие его современники и исследователи называли «русским Клаузевицем». Это сравнение связано с глубоким вкладом А.А. Свечина в военную науку, его стратегическим мышлением и аналитическим подходом к изучению войны. Действительно вклад А.А. Свечина в военную науку не менее значим вклада К. Клаузевица, а по ряду направлений и превосходит его. Главное отличие и превосходство А.А. Свечина над К. Клаузевицем заключается в его прогнозном потенциале. Прусский военный мыслитель анализировал прошедшие войны, А.А. Свечин же предвидел и описывал будущую войну, и, соответственно, военную стратегию в ней. Именно А.А. Свечин фактически предвосхитил развитие военного дела и практики применения вооруженных сил в крупнейшем глобальном военно-политическом конфликте человеческой цивилизации – Второй мировой войне. Идейное наследие А. Свечина – полтора десятка томов и свыше полутора тысяч статей и рецензий-обзоров – поражает воображение не столько масштабами, сколько злободневностью, оригинальностью, рельефностью и глубиной мысли актуальными и в настоящее время. Фактически своими военно-теоретическими трудами и практической подготовкой высшего командного состава Красной армии к предстоящей Великой Отечественной войне А.А. Свечин существенно повлиял на развитие советской военной науки и системы стратегической подготовки командных кадров.

Ключевые слова

А.А. Свечин, военный мыслитель России, стратегия, Русско-японская война, Первая мировая война, Академия Генерального штаба, Великая Отечественная война

Bocharnikov I.V., Doctor of Political Science, Professor, Bauman Moscow State Technical University, nic.bezopasnost@yandex.ru

ALEXANDER ANDREEVICH SVECHIN: AN OUTSTANDING RUSSIAN MILITARY THINKER

Abstract

This article examines the key stages of the career of the outstanding Russian military thinker A.A. Svechin. His scholarly work had a significant impact on the development of military thought, operational, and military-strategic art in our country. It is no coincidence that many of his contemporaries and researchers called A.A. Svechin the "Russian Clausewitz." This comparison stems from his profound contribution to military science, his strategic thinking, and his analytical approach to the study of war. Indeed, A.A. Svechin's contribution to military science is no less significant than that of K. Clausewitz, and in some respects, even surpasses it. A.A. Svechin's main difference and superiority over K. Clausewitz lies in his predictive potential. The Prussian military thinker analyzed past wars, while A.A. Svechin foresaw and described future wars and, accordingly, military strategy within them. It was A.A. Svechin who, in effect, anticipated the development of military affairs and the practical application of armed forces in the greatest global military-political conflict of human civilization – World War II. A. Svechin's ideological legacy – fifteen volumes and over fifteen hundred articles and reviews – is astounding not so much for its scale as for its topicality, originality, clarity, and depth of thought, which remain relevant today. In fact, A.A. Svechin made a significant contribution to the development of Soviet military science and the system of strategic training of senior Red Army commanders through his military-theoretical works and his practical efforts in preparing the higher command staff for the forthcoming Great Patriotic War.

Keywords

A.A. Svechin, Military thinker of Russia, strategy, Russo-Japanese War, World War I, General Staff Academy, Great Patriotic War

Введение

Александр Андреевич Свечин – человек уникальной военной судьбы, военачальник и грамотный офицер Генерального штаба Русской, а затем и Красной армии, военный теоретик и мыслитель, равного которому в истории XX века не было.

С честью он прошёл две большие войны (Русско-японскую и Первую мировую), в ходе которых принимал непосредственное участие в боевых действиях, командуя подразделениями, частями и соединениями Русской армии, проявляя при этом личное мужество, патриотизм и лучшие качества русского офицера. За мужество и героизм, проявленные в боях, был награжден практически всеми боевыми наградами, включая орден Св. Георгия и Георгиевское оружие.

При этом, будучи заслуженным боевым офицером, обладая выдающимися командирскими и штабными качествами, имея богатый опыт строевой командной службы, штабной и разведывательной деятельности в отечественную и мировую военную историю А.А. Свечин вошел не как командир и военачальник, а как крупнейший военный теоретик, автор целого ряда военно-теоретических трудов.

Во многом это было обусловлено тем, что, получив блестящее военное образование, он дополнил его самостоятельными военно-научными исследованиями, анализом войн и вооруженных конфликтов, изучением военно-теоретического наследия и практики применения вооруженных сил. Все это способствовало формированию личности А.А. Свечина как одного из крупнейших военных теоретиков, выдающегося военного мыслителя, внесшего большой вклад в развитие военной науки и в подготовку офицерских кадров Красной армии в преддверии Великой Отечественной войны.

Именно «по А.А. Свечину» и его «Стратегии» фактически воевали в последующем Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин и другие военачальники Великой Отечественной войны. Сама жизнь заставила обратиться к наследию А.А. Свечина. По воспоминаниям непосредственных участников войны, уже с конца 1942 года у многих высших работников Генштаба на столах лежала свечинская «Стратегия»¹, и они этого даже не скрывали, хотя всем было известно, что автор труда расстрелян в 1938 году. Его расстрел, по клеветническому обвинению, конечно же, нанес ощутимый удар по подготовке Советских Вооруженных Сил к отражению агрессии фашистской Германии и ее европейских союзников.

Потребовались горькие уроки начального периода войны, сопряженные с военными поражениями, отступлениями и многочисленными потерями и жертвами, прежде чем советское военно-политическое руководство и верховное военное командование фактически взяло на вооружение идеи А.А. Свечина о том, что война примет затяжной характер, потребует поэтапной мобилизации огромных ресурсов, напряжения сил всего народа.

Целью статьи является анализ и характеристика основных этапов жизнедеятельности, творчества и непосредственно военной службы А.А. Свечина Отечеству.

Источниковая база

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и архивных материалов, позволяющих реконструировать основные этапы жизненного пути, военной службы и военно-теоретической деятельности А.А. Свечина, а также проследить эволюцию его взглядов в контексте развития отечественной военной мысли первой трети XX века. По своему составу использованные источники включают архивные документы, труды самого А.А. Свечина, мемуарные и биографические свидетельства современников, а также материалы военно-исторического и историографического характера.

Особое значение для исследования имеют архивные документы Российского государственного военного архива и Российского государственного военно-исторического архива. Прежде всего это автобиографические материалы А.А. Свечина, содержащиеся в РГВА, в которых нашли отражение сведения о его происхождении, семейной среде, этапах военной карьеры, отношении к ключевым событиям революции, Гражданской войны и службы в Красной армии. Данные документы ценны тем, что позволяют в значительной степени реконструировать внутреннюю логику становления Свечина как военного профессионала и мыслителя, выявить его самооценку, особенности мировоззрения и отношение к собственной научной и служебной деятельности. Не менее важны документы РГВИА, содержащие сведения о прохождении им службы в Русской императорской армии, назначениях, боевых действиях, награждениях и служебных аттестациях. Их использование позволяет уточнить конкретные биографические факты, соотнести авторские свидетельства с официальной документацией и обеспечить необходимую степень исторической достоверности.

Самостоятельную группу источников образуют труды А.А. Свечина, представляющие собой важнейший материал для анализа его военно-теоретического наследия. К ним относятся

¹ Геллер Ю. Война и мир генерала Свечина. URL: <https://rcsz.ru/inf/pp/179?ysclid=mp53t1blrm54181747> (дата обращения: 18.05.2026).

как ранние работы, написанные по итогам Русско-японской войны, так и фундаментальные исследования советского периода, прежде всего «История военного искусства», «Стратегия», «Эволюция военного искусства», «Искусство вождения полка», а также работы, посвящённые К. Клаузевицу и проблемам военного искусства XX века. Значимость этих источников определяется тем, что именно в них наиболее полно выражены представления Свечина о характере будущей войны, соотношении стратегии и политики, роли морального фактора, значении тыла, мобилизации и стратегической обороны. Обращение к этим текстам позволяет исследовать не только содержание его идей, но и особенности его аналитического метода, основанного на сопоставлении исторического опыта с прогнозированием перспектив развития вооружённой борьбы.

Существенное место в источниковой базе занимают публицистические и рецензионные выступления А.А. Свечина в военной периодике начала XX века, в частности в газете «Русский инвалид». Эти материалы представляют интерес как свидетельство формирования его взглядов в дореволюционный период, а также как источник для понимания его критического отношения к состоянию военной науки, организации армии и подготовки офицерского корпуса. Они дают возможность проследить раннее проявление тех идей, которые впоследствии были развиты в его крупных военно-теоретических трудах.

Важным дополнением к архивным и авторским материалам являются мемуарные и биографические источники. К ним относятся, в частности, воспоминания М.А. Свечина, позволяющие осветить семейную среду, ранние годы и особенности воспитания будущего военного теоретика, а также воспоминания И.В. Тюленева, содержащие оценки педагогического стиля А.А. Свечина и его роли в подготовке командных кадров Красной армии. Определённую ценность имеют и дневниковые записи А.Е. Снесарева, позволяющие воссоздать военно-политический контекст начала советского периода и дать представление о профессиональной среде, в которой действовал Свечин. Вместе с тем мемуарные свидетельства использовались с учётом их субъективного характера и соотносились с архивными документами и научной литературой.

Отдельную группу источников составляют документы и публикации, отражающие восприятие и оценки идей А.А. Свечина его современниками и оппонентами. В этом отношении показателен текст М.Н. Тухачевского «О стратегических взглядах проф. Свечина», позволяющий выявить не только содержание военно-теоретической полемики конца 1920-х – начала 1930-х годов, но и ту идеологизированную атмосферу, в которой разворачивалась критика свечинского наследия. Использование подобных материалов даёт возможность показать драматизм судьбы учёного, причины его политической и профессиональной травли, а также специфику восприятия его идей в советской военно-научной среде.

Значимую роль в разработке темы сыграли также научные труды современных исследователей, посвящённые биографии, военно-теоретическому наследию и историческому месту А.А. Свечина. Работы А.Г. Кавтарадзе, А.В. Ганина, И.С. Даниленко, А.А. Кокошина, М.А. Елисеевой, Ю.Ф. Думби, В.И. Урсула и других авторов позволили уточнить ряд биографических обстоятельств, ввести в научный оборот важные архивные сведения и осмыслить вклад Свечина в развитие отечественной военной мысли. Хотя данные работы относятся уже не к собственно источникам, а к историографической базе исследования, их привлечение было необходимо для верификации фактического материала и сопоставления существующих научных интерпретаций.

Таким образом, источниковая база статьи носит комплексный характер и включает документы личного происхождения, официальные архивные материалы, военно-теоретические труды А.А. Свечина, мемуарные свидетельства и материалы военно-научной полемики. Совокупность этих источников обеспечивает достаточную репрезентативность исследования, позволяет всесторонне раскрыть личность А.А. Свечина как военного деятеля, ученого и мыслителя, а также обоснованно оценить его вклад в развитие отечественной военной стратегии и военной науки.

Обсуждение

Родился А.А. Свечин в Одессе 17 (29) августа 1878 года в семье полковника Русской армии А.М. Свечина.

Очевидно, что становление личности А.А. Свечина своими истоками уходит в семью. Отец А.А. Свечина – Андрей Михайлович Свечин, 1838 года рождения, происходил из дворян Московской губернии. На военную службу поступил 21 апреля 1858 года прапорщиком в 9-ю артиллерийскую бригаду после завершения обучения во 2-м кадетском корпусе. После окончания обучения в Михайловской артиллерийской академии (1861 г.) служил в артиллерийских частях на строевых должностях. В 1868 году окончил два курса Николаевской академии Генерального штаба и до 1887 года занимал штабные должности по Генеральному штабу.

В январе 1878 года уже в чине полковника А.М. Свечин был назначен начальником штаба 34-й пехотной дивизии в Екатеринослав. В том же году в его семье родился будущий военный гений России – сын Александр. Раннее детство он провел в Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область) в доме матери. Сведений о ней в архивных источниках не сохранилось. Известно лишь то, что она, согласно автобиографии А.А. Свечина, была украинкой и умерла в 1918 году (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

Семейное воспитание Свечина в значительной степени обуславливалось тем, что это была семья профессионального военного со всеми своими устоями и традициями. Решающее влияние на воспитание оказал отец. В одной из своих автобиографий А.А. Свечин написал: «Отец тогда был горячим, вспыльчивым полковником Генерального штаба, наклонным к критике. Вследствие ряда столкновений с военным начальством он карьеры не сделал. Через 20 лет он был командиром бригады, и чин генерал-лейтенанта получил только при отставке...» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20). Таким же горячим и вспыльчивым по своей природе был и сам Александр Свечин, что закономерно отразилось на отношении к нему как начальников, так и окружения.

Помимо Александра, в семье был его старший брат – сын от первой жены А.М. Свечина Нионилы Михайловны, урожденной Савенко, дочери екатеринославского помещика – Михаил. Именно из его воспоминаний стали известны некоторые сведения о раннем детстве Александра Андреевича Свечина.

Так, в частности, из воспоминаний брата Александра Андреевича – Михаила известно, что детство мальчиков проходило в г. Екатеринославе ... При них состоял опытный гувернер француз, бывший легионер Зуавского полка, участвовавший в походе по завоеванию Алжира, а затем – в Крымской кампании 1853 – 1856 гг. Во время одного из штурмов Севастополя он был тяжело ранен, взят в плен и навсегда остался в России. «Целыми часами, забывши о своих детских играх и шалостях, – как вспоминал в последующем Михаил, – мы внимательно его выслушивали, и наше воображение рисовало в наших юных головах батальные картины того времени. Принадлежа военной семье, нам, вероятно, предстояла военная карьера, но, думаю, что рассказы бравого зуава, подкрепленные соответствующими показательными жестами, содействовали нашей с братом любви к военной службе» (Кавтарадзе, 1999, с. 640-641).

Такого же мнения придерживался и Александр, позже записавший в автобиографии: «О себе могу сказать, что мои интересы с детских лет всегда увязывались с военным делом» (РГВА, ф. 37976, оп.1, д. 23, л. 37).

В 1886 году отец Александра получил предложение от командующего войсками Приамурского военного округа, генерал-губернатора Приамурья генерал-адъютанта барона А.Н. Корфа

занять генеральскую должность по Генеральному штабу в этом округе². «Приняв это предложение, по словам Михаила, отец с моей сестрой и братом (Александром) отправились из Одессы морем, через Владивосток, к новому месту службы» (Свечин, 2018, с. 7).

В том же году отец Михаила и Александра А.М. Свечин «за отличие по службе» был произведен в генерал-майоры и два года спустя переведен на должность помощника начальника штаба Иркутского военного округа. После этого занимал должности начальника штаба 13-го армейского корпуса (1892 г.), начальника 1-й Закаспийской стрелковой бригады (1893 г.) и командира 2-й бригады 18-й пехотной дивизии (1897 г.)» (Кавтарадзе, 1999, с. 640).

Брат Михаил в 1886 году поступил во 2-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, а затем по его окончании в 1895 году – в Николаевское кавалерийское училище. Из училища он был выпущен корнетом в лейб-гвардии Кирасирский Её Величества полк. В годы Первой мировой войны он, по словам А.А. Свечина, был очень популярным кавалерийским начальником. Командовал 1-ым кавказским корпусом. Принимал участие в Гражданской войне на стороне Белого движения. В 1920 году эмигрировал сначала в Сербию, а затем во Францию.

Сам же Александр Андреевич в 1888 году, следуя примеру отца и брата, поступил во 2-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге.

Кадетские корпуса того времени представляли собой военно-учебные заведения, в которых проходили подготовку мальчики и юноши, получая при этом не только начальные военные знания и навыки, но и расширенную подготовку по общеобразовательным предметам. Как было отмечено в Программе подготовки, обучение в кадетских корпусах осуществлялось с целью «доставить молодым людям в возрасте от 10 до 18 лет, предназначенным для военной службы, общее образование и соответствующее их предназначению военное, подготовив тем самым к поступлению в военное училище»³. Главным же предназначением образовательного и воспитательного процесса в кадетских корпусах являлось формирование государственно-ориентированного мировоззрения и патриотического сознания у юношей, реализовывавшихся в последующем в их службе Отечеству.

В 1895 году А.А. Свечин закончил полный курс обучения кадетского корпуса – 7 классов. При этом, унаследовав от отца горячность и склонность к критике он, как в последующем отмечал в своей автобиографии «учился отлично, вел себя буйно» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20). Очевидно, что «тихоней» он не был, что, безусловно, отражалось на его взаимоотношениях с командно-административным аппаратом корпуса. Но при этом учеба для него была безусловным приоритетом. И в процессе обучения он явно выходил за рамки обязательной программы. Так, в частности, поскольку большая часть сочинений по военной проблематике выходила на иностранных языках, то А.А. Свечин обратил внимание на необходимость их изучения. В первую очередь он изучил немецкий язык – язык наиболее передовой военной школы того времени, затем – французский.

31 августа 1895 года А.А. Свечин вступил в службу юнкером рядового звания⁴ и по 1897 год учился в Михайловском артиллерийском училище (закончил 2 класса по 1 разряду). В эти годы формирование внутреннего облика А.А. Свечина проходит в рамках жесткой армейской системы, преследующей цели: сформировать офицеров – беззаветно преданных Отечеству. Эта цель в полной мере соответствовала устремлениям самого А.А. Свечина и поэтому вполне успешно им достигалась.

13 августа 1897 года, получив хорошую теоретическую военную подготовку, А.А. Свечин был произведен в подпоручики с назначением в 46-ю артиллерийскую бригаду (в 1898 году

² Полковник А.М. Свечин 3 апреля 1886 был назначен помощником начальника штаба Приамурского военного округа с оставлением по Генеральному штабу.

³ Программа и инструкция для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах. Руководящие указания. Частные программы по всем учебным предметам. Перечни учебных пособий. (1898). Санкт-Петербург. С. 9.

⁴ 20 декабря 1895 г. Свечин произведен в унтер-офицеры.

бригада переименована в 43-ю). В ней он проходил службу по апрель 1900 года в должностях помощника заведующего бригадной учебной командой, дивизионного адъютанта, помощника начальника бригадной учебной команды (г. Вильно, Олита, Ораны).

По прибытии в бригаду молодой офицер с приобретенным в училище упорством и настойчивостью приступил к обучению солдат в учебной команде. Результаты работы Свечина по обучению и воспитанию были достаточно успешными. Свидетельство тому – скорое назначение Свечина на первую штабную должность – дивизионного адъютанта.

Благодаря цельности натуры, полученному воспитанию, силе воли, вере в собственные силы А.А. Свечин встал выше обстоятельств: его образцовая служба была дополнена штудированием трудов военных классиков, самостоятельной работой по изучению новейших достижений военной науки и техники. Это, в свою очередь, побуждало к анализу и изложению своих мыслей в научных статьях. Его первые научные статьи относятся к 1899 году в «Артиллерийском журнале» по итогам артиллерийского сбора в Оранах: «О "влиянии" артиллерии» и «Скорость огня в полевых батареях».

Важно отметить, что эти первые статьи еще никому не известного артиллерийского офицера явили собой образец самостоятельного мышления и стремления к совершенствованию военного дела на конкретном примере тактической подготовки войск.

Таким образом, к 1900 году, ко времени поступления в академию, Свечин приобрел определенный опыт строевой службы, педагогической, штабной, а также научно-исследовательской работы.

В 1900 году в возрасте 22 лет Александр Андреевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба⁵.

Специфика академии Генерального штаба того времени определялась программой подготовки не столько военачальников высшего командного и штабного звена, сколько военных специалистов, обладающих широким спектром военных знаний и навыков. В системе подготовки военных кадров Академия рассматривалась как «военно-ученое и военно-учебное заведение, долженствующее вообще содействовать развитию военного искусства, распространять его, в виде военных знаний, по всем частям армии и готовить специалистов по военным наукам, могущих двигать последние по пути прогресса» (Дружинин, 1911, с. 198).

Система тщательного отбора позволяла выявить из числа выпускников наиболее подготовленных офицеров и только после армейского испытания (строевой службы) зачислять их в штат Генерального штаба. Позитивным был и порядок чередования выполнения тех или иных обязанностей: командование подразделением (частью) – работа в штабе – занятие научной работой. В ходе такого порядка службы офицер овладевал навыками командования, штабной культуры и исследовательской деятельности.

В целом, такая система давала возможность

«а) разрабатывать и совершенствовать теорию военного искусства, устанавливая применение всех его отраслей на практике боевой деятельности войск, во всех частях и учреждениях армии, на основании современной военной доктрины;

б) готовить представителей военных знаний, посвящающих себя академической деятельности;

в) выпускать в ряды армии и ее учреждений возможно большее количество образованных офицеров, которые явятся, с одной стороны, распространителями во всей военной среде современных научных теоретических и практических знаний, а с другой – будут представлять из себя образованный, вполне подготовленный командный элемент всех степеней;

г) своими трудами в печати (периодическая военная пресса, научные труды и руководства) просвещать и наставлять военную среду» (Дружинин, 1911, с. 199).

⁵ 28 августа 1900 г. А.А. Свечин был произведен в поручики.

Система подготовки офицерских кадров, таким образом, была чрезвычайно насыщенной и целенаправленной, поэтому, очевидно, не случайным было создание в то время серьезных научных трудов поручиками и капитанами Генерального штаба, не говоря уже о подполковниках и полковниках (Дружинин, 1911, с. 199).

Очевидно, что Академия оказала значительное влияние на формирование А.А. Свечина как военного профессионала. Без учебы в академии Генерального штаба Свечин был бы другим Свечиным. В 1928 году, то есть через 25 лет после окончания академии, он констатировал, что создал свои известные книги «Эволюция военного искусства», опираясь на знания, которые получил во время учебы в академии. Среди авторов, работы которых им изучались в Академии, были: Я.А. Гребенщиков; Г.А. Леер; Н.П. Михневич; Д.Ф. Масловский; Д.А. Милютин; А.З. Мышлаевский и др. (Думби, 2000, с. 32).

Часть из них была для Свечина профессорами, которые формировали его интеллект в непосредственном общении. При этом А.А. Свечин не скрывал своего убеждения в том, что академия отстает от требований современности и поэтому не дает возможности видеть перспективу развития военного дела. Для ликвидации этого пробела он много работал, самостоятельно изучал архивные источники и литературу по военному делу. Тщательно им были проработаны, в частности, работы Н. Макиавелли; А.В. Суворова; Наполеона I; К. Клаузевица; А. Жомини; П.А. Языкова; Х. Мольтке (Старшего); М.И. Драгомирова и многих других мыслителей прошлого и современности (Думби, 2000, с. 32-33).

Широкий круг военных вопросов, в том числе стратегического уровня, преподававшихся в академии, значительно расширили его научный кругозор и привили интерес к военной науке. «За успехи в науках» 23 мая 1903 года А.А. Свечин был произведен в штабс-капитаны, а 27 мая – причислен к Генеральному штабу.

Отбыв в июле – августе 1903 года на лагерный сбор при штабе 2-й кавалерийской дивизии Виленского военного округа (г. Сувалки), штабс-капитан А.А. Свечин приступил к двухлетнему «цензовому», командованию ротой 3-го Финляндского стрелкового полка (г. Або). Коррективы в дальнейшее прохождение военной службы А.А. Свечина внесло нападение Японии на русскую крепость Порт-Артур в феврале 1904 года⁶.

Начавшаяся вследствие этого русско-японская война (1904 – 1905 гг.) стала важнейшим этапом его военной службы. Для А.А. Свечина это была реальная возможность апробации знаний и навыков, полученных ранее в училище и академии. По воспоминаниям Александра Андреевича, «В январе 1904 года началась война с Японией, и я сразу же потребовал перевода на театр военных действий. Так как мой выпуск по отсутствию опыта решили на войну не использовать, я отказался от причисления к Генеральному штабу и [в феврале] перевелся обыкновенным офицером в 22-й В[осточно]-Сиб[ирский] стр[елковый] полк. На войну за мной из Або последовала редкая и малоутешительная аттестация как «почти подготовленного к командованию ротой» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

Два месяца: с апреля по май 1904 года А.А. Свечин был прикомандирован к штабу 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 178388, л. 167). Откуда был направлен в один из полков, где командир полка «принял меня весьма сомнительно, заявив, что подумает прежде, чем дать мне роту, что он не считает мое положение достаточно выясненным» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20, с. 2). Сомнения, по мнению А.А. Свечина, были вызваны необычностью добровольного перевода артиллериста, да еще и выпускника академии, причисленного к Генеральному штабу, в обычный стрелковый полк.

Приобретать боевой опыт А.А. Свечину пришлось в бою под Тюренченом, в условиях отступления полка и русских войск в целом. С мая по октябрь 1904 года А.А. Свечин командовал ротой 22-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 178388, л. 167).

⁶ 24 января Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 26 января без объявления войны японский флот напал на русскую эскадру в Порт-Артуре. В середине апреля 1904 г. начались боевые действия на суше.

В октябре 1904 года последовал перевод в Генеральный штаб на должность обер-офицера для поручений при штабе 16-го армейского корпуса. С декабря 1904 года по май 1905 года Свечин был прикомандирован к Управлению генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии обер-офицером для поручений.

На фронте А.А. Свечин проявил себя храбрым и грамотным командиром. С формулировкой «за отличия против японцев» в мае 1904 года он был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», в октябре 1904 года – орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом, в декабре 1904 года – орденом Св. Станислава II ст. с мечами. В апреле 1905 года «за разновременные отличия в делах против неприятеля» награжден орденом Св. Анны II степени с мечами. 17 (30) апреля 1905 года был произведен в капитаны.

Приняв активное участие в этой войне, А.А. Свечин, как молодой офицер, приобрёл боевой опыт службы во многих звеньях армии, познакомился с организацией и функционированием штабов и тыла в условиях боевых действий.

Позже Свечин вспоминал о своем участии в русско-японской войне: «На войне с Японией я отличился на разведке под Тюрингеном. Но резкое столкновение с начдивом Романовым свело мое отличие к нулю. Мне приходилось командовать взводом, вести разведку, идти во главе роты в штыковую атаку, работать в штабе 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. В октябре 1904 г. я был переведен в штаб 3-й армии с зачислением по Генеральному штабу. Генерал-квартирмейстером штаба армии был известный в последствии генерал Алексеев. В штабе армии у меня произошло резкое столкновение с моим начальником полковником Банковским. Чтобы замять дело, Алексеев приказал освидетельствовать меня как нервнобольного и выслать в Европейскую Россию» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

Из-за своей привычки иметь по любому вопросу собственное мнение и, главное, открыто выражать его А.А. Свечин вновь стал неугоден начальству и как результат – последовала отправка его из штаба армии в Главный штаб для проверки здоровья, а оттуда – на строевую службу в крепость Осовец.

Пребывание на западной границе в Осовецкой крепости в течение двух лет дало ему возможность проанализировать и систематизировать полученные знания: «Свободное время я использовал для основательного изучения крепостной техники и немецкой военной литературы, а также для военно-литературной работы» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

В 1906 году А.А. Свечин издает свою первую книгу «Война в горах. Тактическое исследование по опыту Русско-японской войны со многими примерами из последней кампании» (Свечин, 1906–1907). С 1907 года он начинает активно сотрудничать с периодическими научными изданиями. В том же году выходит в свет его новый труд – «Предвззсудки и боевая действительность», также посвященный опыту Русско-японской войны. В этом своем труде Свечин большое внимание уделяет психологическому состоянию войск. Он отмечает, что по прошествии определенного времени на войне психологическое состояние воюющих меняется: «Боевая обстановка в массе людей быстро вытряхивает охотничий инстинкт, жажду приключений, стремление получить отличие», в результате чего «нравственные силы бойцов исчерпываются до дна». В этих условиях «поддержать и соединить бойцов могут только основные идеи о Родине, об Отечестве» (Свечин, 1907, с. 69-70).

Между этими понятиями, по мнению А.А. Свечина, существует разница. «Родина, – по его словам, – это знакомые пейзажи, домашняя обстановка, сны заброшенных на чужую сторону людей. Отечество – это жизненный уклад, законы и учреждения; это тот устав, с которым суются в чужие монастыри, та идея, которую люди готовы проповедовать словом, пером и мечом всему миру». Для А.А. Свечина «Родина – это мечты, Отечество – долг; Родину любят, Отечеством гордятся. Родину защищают, за нее умирают; во имя Отечества наступают и одерживают победы» (Свечин, 1907, с. 69-70).

При этом в военном деле, по словам А.А. Свечина, не может быть успеха, если оно не в ладу с правдой и справедливостью. «Нам не удалось сделать последнюю нашу войну (с Японией – прим. автора) отечественной; армия не имела поддержки в идее об Отечестве, так как оно раздиралось внутренними смутами. Армия приносила за Родину огромные жертвы, но победы не было...» (Свечин, 1907, с. 82).

В правде, по А.А. Свечину, залог победы: «Нужно ценить винтовку, беречь патроны и говорить правду – в этом сила армии, в этом залог победы...». Во лжи – неверие и трусость: «Надо не верить в наше будущее, надо быть трусом, надо бояться и презирать действительность, чтоб отворачиваться от теневых сторон, заявлять, что у нас нет недостатков. Гибель народа начинается тогда, когда он теряет способность смотреть в лицо действительности; когда он факты действительности жизни начинает подменять фантазией; начинает мечтать и засыпать. <...> Забвение действительности – сон нации – это смерть» (Свечин, 1907, с. 135-136).

В августе–сентябре 1907 г. Свечин был прикомандирован к штабу Варшавского военного округа для «негласного наблюдения» за ходом маневров немецкой армии в районе г. Позен, находившегося тогда в составе Германской империи (ныне г. Познань в Польше). Там А.А. Свечин получает ценный практический опыт того, что впоследствии в отечественной системе военной разведки стали называть «оперативной разведкой». По итогам командировки в Германию было подготовлено и издано «Описание Познанского крепостного маневра 1907 года» (Свечин, 1908).

В сентябре 1907 – мае 1908 г. А.А. Свечин исполняет обязанности обер-офицера для поручений при штабе Варшавского военного округа, помощника начальника разведывательного отдела. Позднее А.А. Свечин в своей бессмертной «Стратегии» дает развернутую картину того, как должна строиться разведывательная работа, – как составная часть системы стратегического управления (руководства).

В мае 1908 года Свечин был переведён в Петербург – в Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) помощником делопроизводителя части 2-го обер-квартирмейстера, занимавшегося оперативно-статистическими исследованиями по европейским театрам военных действий (германскому, австро-венгерскому, румынскому и шведскому). В декабре того же года А.А. Свечин произведён в подполковники, а в декабре 1909 г. был награждён орденом Св. Владимира IV степени.

В июне – июле 1910 года он был командирован на маневры Балтийского флота, что дало ему возможность комплексно оценить оперативно-стратегическое значение северо-западного театра и конкретно роль Балтийского флота в системе обеспечения военной безопасности Российской империи.

С октября 1910 года по март 1912 года А.А. Свечин был прикомандирован для несения службы к крепостной части ГУГШ. 25 марта 1912 года произведен в полковники. С мая по сентябрь 1913 года – прикомандирован к 8-му Финляндскому стрелковому полку для 4-х месячного командования батальоном (г. Выборг). С сентября 1913 года по август 1914 года проходил службу в должности делопроизводителя части 1-го обер-квартирмейстера Главного Управления Генерального штаба, осуществлявшей общее координирование оперативных и административных работ ГУГШ по обороне с главными управлениями Военного министерства и другими министерствами.

В этот период А.А. Свечин редактирует военно-научный иллюстрированный журнал «Сведения из области военного дела за границей», издающийся при штабе Варшавского военного округа. В 1908 году он издает книгу «В Восточном отряде. От Ляояна к Тюренчену и обратно: Марши, встречи, бои, наблюдения». В 1910 года выходит в свет книга А.А. Свечина «Русско-японская война 1904–1905 гг. по документальным данным труда Военно-исторической комиссии и другим источникам».

Командировка 1909 года в Германию для изучения франкфуртской воздухоплавательной школы, дирижаблечастей, первой авиастанции в Реймсе послужила дополнительным толчком

к обращению его пристального внимания на перспективное средство вооруженной борьбы – авиацию. Как следствие – вышел в свет цикл статей Свечина о воздухоплавании. В то время, когда среди высшего света считалось особым шиком придти на светский прием или в театр в летной кожаной куртке, сам А.А. Свечин призывал «...облегчить каждому офицеру приобретение аэроплана и занятие этим спортом», он начал серьезно размышлять о перспективах боевого применения авиации. В статье «Как отразятся успехи воздухоплавания на ведении войны» А.А. Свечин утверждал, что «...техника, не перерождающая метода борьбы армии, а удерживающая свою особую линию, является не могучей помощницей армии, а только горьким аншлагом того, что XX-му веку здесь еще не место».

Следствием живого, пытливого интереса Александра Андреевича к военной истории стала публикация в военной газете «Русский инвалид» с сентября 1908 года по март 1910 года серии фельетонов под общим названием «Из жизни иностранных армий» (опубликовано 43 выпуска). К этому времени Свечин уже зарекомендовал себя как резкий, бескомпромиссный военный литературно-научный критик. Только в 1909 году им было написано около 40 рецензий на труды русских и зарубежных авторов.

При этом А.А. Свечин не стеснялся в выражениях: говорил и писал то, что думал с присущими ему литературным блеском и «едкостью». В одном случае он писал о том, что «невежественность автора ...просто невероятна», что рецензировать его труд не имеет смысла «...в виду полной не осведомленности автора по обсуждаемым вопросам» (Свечин, 1908б), в другом – о том, что на рецензировании находилась не книга, а «недоразумение, описка, это заимствовано с иностранного, это привидение с кладбища» и т.д. (Свечин, 1909).

Всё это не могло не отразиться на отношении к нему определенной части военной профессии и бюрократии, спокойную и размеренную жизнедеятельность, которых он подрывал. Ее реакцией на возмущение спокойствия была попытка, выражаясь современными терминами, «отмены Свечина».

Так, в частности, в 1909 году он представил в академию Генерального штаба диссертацию на тему «Тактические действия в горах». Диссертация «вызвала возмущение старых профессоров, и к ее защите А.А. Свечин допущен не был. Часть этой диссертации он, по его словам, опубликовал в книге «Предрассудки и боевая действительность», представлявшей вызов всем пережиткам в тактике русской армии» (Свечин, 1907).

По мнению А.А. Свечина, «опыт войн последней трети XIX в. убедительно свидетельствовал, что господствовавшие в военной науке взгляды на соотношение стратегических и тактических действий в ходе войны, взаимоотношения стратегического и тактического руководства, разработанные Г.А. Леером на основе наполеоновской стратегической концепции, уже не отвечали требованиям военной практики». Противоречие между теорией и практикой вооруженной борьбы проявилось, по его словам, в ходе русско-японской войны. Вследствие этого А.А. Свечин постоянно будоражил академию, критиковал ее за косность и устаревшие подходы. За эту критику в академической среде он обрел много недоброжелателей. «Начальник Военной академии Щербаков пригласил меня профессором; это приглашение встретило оппозицию всех маститых профессоров, которых я нещадно ругал в печати. В результате я в академию не попал, но на всех диссертациях я выступал как представитель начальника Генерального штаба» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

Вплоть до 1914 года Свечин, по его собственной оценке, становится наиболее популярным «писателем по военным вопросам». Он выступает с лекциями в Обществе военных знаний перед большими аудиториями, еженедельно пишет по две-три статьи в изданиях: «Русский инвалид», «Утро России», «Голос Москвы». Их количество постепенно перерастало в новое качество. Его публичные выступления и статьи в печати воспринимались с большим интересом не только среди профессионалов, но и широкой общественности.

При этом А.А. Свечин не старался каким-либо образом завуалировать свое восприятие проблемных вопросов. Как правило, он был резок и критичен в своих оценках. Соответствующей была и реакция на его статьи и выступления. Подтверждением тому стала история о публикации

его статьи «Личные интересы в военном деле». За эту статью о нелепости батареи из 8 орудий он «был арестован по непосредственному приказу царя на 30 суток» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20). Очевидно, что катализатором принятия решения об аресте послужила «объективная информация» царю о возмутителе спокойствия. Ведь об этом же (об уменьшении количества орудий в батареях) говорили и писали многие другие офицеры. Сам А.А. Свечин на протяжении ряда лет посвящал этому вопросу свои публикации (Свечин, 1909, 7 ноября). Реакция же последовала только после непосредственного указания руководству военного ведомства.

А.А. Свечин не только критиковал других, но и, что называется, вызывал огонь на себя. На протяжении десятилетий – в различных работах он отстаивал свое кредо: «Я не уступлю никому честь наиболее беззаветно подставлять себя под удары критики... Я слишком свободно и много критикую других...». И этой «честью» он был наделен сполна: начиная с редакционных ремарок с пожеланиями о том, «...чтобы полемика не выходила из пределов спокойного тона и взаимного уважения», заканчивая переводами по службе ввиду «неудобства» высказываемых взглядов (Свечин, 1909, 9 октября).

И все же не критика составляла основное содержание его рецензий и статей. Первостепенное внимание А.А. Свечиным уделялось именно исследовательской работе и доведению своего видения развития военного дела до широкой военной общественности. Значительный резонанс, в частности, вызвали циклы его статей: «Национальные черты в военном искусстве», «Национальные идеи в военном искусстве», опубликованные в 1912–1913 годах. Всего же к середине 1914 года А.А. Свечиным было написано восемь монографий, более сотни статей в газетах и журналах, около 200 рецензий. Службу и научную работу А.А. Свечин успешно сочетал с преподавательской деятельностью во Владимирском военном училище⁷.

В этом качестве он и встретил Первую мировую войну. Первый год «Великой войны» (Первой мировой) Свечин провел в должности офицера для поручений при начальнике штаба Верховного главнокомандующего – в Ставке. В этой должности он занимался, прежде всего, отношениями Ставки с прессой и в результате приобрел ценнейший опыт в военно-политической сфере, в вопросах интерпретации войны в обществе. Это впоследствии найдет отражение, в частности, в специальном разделе «Сообщения для печати» его книги «Стратегия» (Свечин, 1926).

В своей автобиографии, датированной 9 октября 1935 года, он следующим образом описал события того времени: «С начала войны 1914 – 1918 гг. я был назначен на должность единственного офицера для поручений при начальнике штаба Верховного главнокомандующего. Фактически моя работа в Ставке заключалась в заведовании прессой, составлении сообщений Ставки о ходе военных действий, разработке вопросов, касавшихся крепостей и тяжелой артиллерии, в критике предложений генерал-квартирмейстера Данилова, в посредничестве между ним и начальником штаба Янушкевичем, когда их отношения портились» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20). Помимо этого, он принимал участие в разработках различного рода операций. Так, в частности, согласно его воспоминаниям, он был причастен к зарождению идеи Ивангород-Варшавской операция 1914 года.

К началу 1915 года «бумажная работа» в Ставке, по словам А.А. Свечина, перестала его удовлетворять, и он стал просить отпустить его непосредственно в войска. Просьбы были удовлетворены только через 7 месяцев. В августе 1915 года А. Свечин был назначен командиром 6-го Финляндского стрелкового полка.

Этот период (лето 1915 года) был периодом «великого отступления» Русской армии. Испытывая недостаток снарядов и винтовок, в значительной степени деморализованная армия постепенно откатывалась все дальше на восток. Именно в таких условиях полковнику А.А. Свечину пришлось принимать свою новую должность. Тогда же им была дана оценка морально-психологического состояния армии. «Бессловесной и безропотной русская армия казалась только на поверхностный взгляд; русский офицер не имел дисциплинированного мышления; политическая подготовка его имела крупные пробелы; начальству он мало верил и мало его

⁷ Так стала именоваться Офицерская стрелковая школа.

уважал; а солдаты являлись, в конечном счете, представителями крестьянского анархизма, сомнения и восприимчивости. Русские полки успешно работали только в атмосфере порядка и авторитета; а обстановка современного боя сковывала возможности проявления личности начальников и создавала хаос. Это противоречие нужно было перекрыть целеустремленной работой командования» (Свечин, 2005, с. 15-16). В своем полку А.А. Свечин с этой задачей справился. При этом как командир полка он вынужден был прибегать к весьма суровым методам поддержания дисциплины и порядка в своей части, находившейся на передовой. «В данном случае, – по его словам, – я использовал всю ту муштру, в которой годами воспитывался 6-й полк. Без той автоматической дисциплины, которая заставляет в самые критические минуты прислушиваться к голосу командира, я развалил бы полк, но не бросил бы его в энергичное наступление на немцев» (Свечин, 2005, с. 99). В результате полк, которым командовал А.А. Свечин, оказался одним из немногих «сохранивших кадровую физиономию, строжайшую дисциплину, четкий внутренний порядок» (Свечин, 1928, с. 5).

При этом сам А.А.Свечин заслужил репутацию одного из наиболее удачливых и отважных командиров полка, которому всегда поручалась наиболее трудная задача. Под его командованием полк участвовал в боях под Вилькомиром (август 1915 года), под г. Вильно, у д. Мусники, на Мейшагольской позиции (у д. Кемели и м. Дукшты) и у д. Сморгонь (август–сентябрь 1915 года). Особенно успешны были его действия в авангарде Луцкого прорыва в 1916 года (знаменитого Брусиловского прорыва).

В июне 1916 года руководимый Свечиным полк участвовал в боях у деревень Колодеж, Колонии Нивы и Новый Ток. В бою у хутора Зелёный Остров 11 июля 1916 года Свечин был тяжело ранен пулей в шею навывлет с повреждением двух шейных позвонков и с временным параличом всего тела. Но, едва оправившись от раны, он вернулся в полк.

За умелое командование полком, его боевые дела и личную храбрость Александр Андреевич был награжден многими наградами, в том числе Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия IV степени. В сентябре 1916 года А.А. Свечин был произведен в генерал-майоры. Получив это звание, Свечин несколько раз отказывался от повышения в должности и продолжал еще семь месяцев командовать полком. «Отсутствие какого-либо стремления к дальнейшему повышению и наградам придавало мне большую независимость», – писал А.А. Свечин уже в советское время о том периоде своей службы. «У меня, – по его словам, – была одна политическая цель – оказание немцам возможно более сильного отпора, и все подчинялось ей» (Даниленко, 2005, с. 38).

Первый материал биографического характера, посвященный Свечину и опубликованный в 1916 году в военном журнале «Вестовой», позволил конкретизировать эту страницу его боевого пути. В нем, в частности, отмечается, что «Высочайшим приказом от 21 октября 1916 г. за отличие в делах против неприятеля генерал-майор А.А. Свечин был награжден орденом Св. Георгия IV ст. за то, что в бою 25 мая 1916 года, самоотверженно, под действительным артиллерийским и ружейным огнем противника, руководя вверенным ему 6-м Финляндским стрелковым полком, стремительным ударом овладел Торговицким лесом и с. Торговицы и захватил в полной сохранности важную для нас переправу через р. Икву, а в бою 28 того же мая у с. Красное, несмотря на фланговый и даже тыльный огонь неприятеля, самоотверженным натиском взял левofланговый опорный пункт австрийцев, чем оказал решительное содействие успешным действиям 2-й Финляндской стрелковой дивизии у этого селения»⁸.

В аттестации, данной А.А. Свечину начальником 2-й Финляндской дивизии генерал-лейтенантом Ф.Ф. Кублицким-Пиотухом в ноябре 1916 года, отмечалось, что во всех боевых действиях полка его командир генерал-майор А.А. Свечин проявил «распорядительность, способность быстро уяснить себе боевую обстановку и личную храбрость. Отлично военно-образован, деятелен и энергичен и владеет недюжим военным талантом... лично руководит своими

⁸ Георгиевские кавалеры – Военные писатели: Командующий 6-м Финляндским стрелковым полком генерал-майор А.А. Свечин. (1916, 10 декабря). *Вестовой*, (235), 134.

батальонами, находясь всегда в сфере ружейного огня. Сильный духом, мужественный генерал-майор Свечин всегда поддерживает среди офицеров и стрелков отличное настроение, бодрость и энергию. Как хозяин установил в полку блестящий порядок. В обращении с подчиненными... не всегда одинаково спокоен, обладает не всегда уравновешенным характером, горяч, вспыльчив, а потому иногда бывает резок, что служило причиной имевших место недоразумений. Достоин выдвижения на должность как строевую, так и по Генеральному штабу «вне очереди» (РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 178388, л. 167).

В должности командира 6-го Финляндского стрелкового полка А.А. Свечин встретил 1917 год – год, который должен был быть победоносным для России, но стал для нее катастрофическим. Русская армия готовила ряд наступательных стратегических операций. Одной из таких операций должна была стать десантная операция по взятию г. Константинополя (Стамбула). Руководить операцией должен был командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак. По его предложению, как вспоминал в последующем А.А. Свечин, он согласился принять командование 2-й Черноморской дивизией.

Распоряжением Ставки Верховного главнокомандующего от 24 января 1917 года А.А. Свечин был назначен на должность начальника Отдельной Черноморской морской дивизии. В планируемой десантной операции этой дивизии отводилась главная роль – высадиться под прикрытием Черноморского флота у входа в Босфор и овладеть его укреплениями, обороняющими вход в этот пролив. Однако наличный тоннаж гражданского флота не обеспечивал одновременную переброску всей дивизии, а выполнение этой задачи несколькими рейсами было связано с большим риском уничтожения сил десанта по частям. В связи с этим операция была отложена (Кавтарадзе, 1999, с. 643). Февральская же революция воспрепятствовала формированию дивизии и проведению данной стратегической операции.

В мае – сентябре 1917 года А.А. Свечин находился в должности начальника штаба 5-й армии Северного фронта (Двинск). Это был, как известно, период резкого падения дисциплины в армии. Летом 1917 года, по словам А.А. Свечина в армии удавалось навести надлежащий порядок и уже в июле 1917 г. армия на фронте 12 километров выполнила задачу прорыва. Свечин в этой операции распоряжался обширной артиллерийской подготовкой – свыше 1000 орудий. Атака 5-ой армии имела определенный успех, но развить его не удалось, вследствие «отсутствия у войск наступательного духа». По инициативе А.А. Свечина, наступление было прекращено. Это была последняя операция, в разработке и осуществлении которой принимал участие генерал А.А. Свечин в Первой мировой войне.

В сентябре 1917 г. он был отрешен от должности начальника штаба армии за «кадетское направление в ориентировке армии» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20), а по сути, за неприятие разложившегося Временного правительства во главе с А. Керенским.

По воспоминаниям А.А. Свечина: «После Февральской революции 1917 года, я, состоя в должности начальника штаба V армии, вел самую энергичную борьбу с большевиками. Как характеристика моих тогдашних настроений может служить дважды приглашение меня генералом [Л.Г.] Корниловым на роль своего нач[альника] штаба VIII армии и на должность 2-го генерал-квартирмейстера, когда он был назначен на должность Главковерха. По случайным причинам я отказался оба раза. Выступление большевиков 4 июля [19]17 года в Ленинграде было парализовано, главным образом, вследствие известий о движении 2 1/2 подготовленных мною дивизий из Двинска на Ленинград. Я был отчислен 3 октября 1917 года от должности наштарма V за слишком правое направление, которое получала V армия. Октябрьскую революцию я встретил враждебно. После того как генерал [В.А.] Черемисов объявил о своем нейтралитете, я отправился в г. Псков с целью ареста Черемисова и занятия его поста командующего фронта. После неудачного переговора с меньшевиками, которые предложили отсрочить мое предприятие, я отказался от активных выступлений и в качестве частного лица проживал в Ленинграде» (Ганин, 2014, с. 266).

В революции участия не принимал, жил в Ленинграде». При этом до марта 1918 года, по его словам, «был враждебно настроен к Октябрьской революции» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

В марте 1918 года А.А. Свечин, как и многие другие офицеры-генштабисты, добровольно вступает в Красную армию. По его воспоминаниям, «наступление немцев на Псков и Нарву толкнуло меня предложить свои услуги Советской власти. Вскоре я получил назначение глав[ным] воен[ным] руководителем Смоленской районной завесы⁹. В этой роли я отдался целиком делу, питаемый своими националистическими настроениями и готовясь к продолжению войны с Германией» (Ганин, 2014, с. 267).

В августе–октябре 1918 года А.А. Свечин назначен начальником Всероссийского главного штаба в Москве. На этой должности он пробыл недолго, поскольку едва ли не сразу у него возникли серьезные разногласия с главнокомандующим Вооруженными силами республики И.И. Вацетисом. Свечин по своему боевому опыту и теоретическим знаниям был намного выше своего непосредственного начальника. Более того, некомпетентность И.И. Вацетиса была очевидна большинству военных специалистов, мобилизованных в Красную армию. Так, в частности, один из выдающихся российских и советских военных теоретиков А.Е. Снесарев следующим образом характеризовал И.И. Вацетиса: «Он ординарен до крайности, мысли его простоваты, разумны, если угодно, но и только. О русском народе он говорит с худо скрываемым презрением и повторяет, что ему нужна палка... Словом, ловкий инородец, взбравшийся наверх среди русского кладбища, ловко потравивший власть имущим... В области Ген. Штаба в нём виден недоучка, а потому и дилетант, а ещё более фантазер. На мой вопрос, сколько в Красной армии, он отвечает незнанием, но прибавляет, что к весне будет вдвое больше, чем теперь. ... И этот неготовый, полуиспеченный специалист, вдобавок фантазер, стоит во главе всего дела. Какие же шансы?» (Снесарев, 1996).

Несмотря на полнейшую некомпетентность и отсутствие каких-либо профессиональных знаний, И. Вацетис занимал высшую военную должность в молодой Республике Советов. Главным его преимуществом было то, что на должность главнокомандующего он был поставлен лично В.И. Лениным и пользовался неограниченной поддержкой его и председателя Революционного военного совета республики Л.Д. Троцкого. Последний, в конечном итоге, и урегулировал конфликт И.И. Вацетиса со А.А. Свечиным. Наслышанный о склонности А.А. Свечина к научной работе, Троцкий в октябре 1918 г. переводит его в Академию Генерального штаба (открыта 7 октября 1918 г., с 1921 г. – Военная академия РККА). Александр Андреевич становится профессором и главным руководителем кафедры истории военного искусства. Одновременно с этим он занимает пост главного руководителя военных академий РККА по истории военного искусства и по стратегии.

С декабря 1918 по май 1921 года А.А. Свечин возглавляет также Комиссию по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. Всероссийского главного штаба. Эта комиссия проделала огромную работу по анализу опыта Первой мировой войны, который впоследствии А.А. Свечин будет активно противопоставлять опыту Гражданской войны в России, имевшему, как показала жизнь, значительно более узкое значение для Вооруженных Сил СССР в грядущей Великой Отечественной войне.

Педагогическая деятельность А.А. Свечина в Военной академии Генерального штаба РККА продолжавшаяся около 20 лет была органично связана с разработкой учебных курсов и пособий для командного состава Красной армии. В своей преподавательской работе А.А. Свечин был предельно требователен, строг и не делал никаких скидок на пролетарское происхождение, марксистскую эрудицию, боевые заслуги – потому что скидок не сделает война.

Примечательно, что именно со Свечиным в стенах академии, по воспоминаниям И.В. Тюленева, произошло столкновение легендарного комдива В.И. Чапаева на одном из занятий по истории военного искусства. В ходе обсуждения битвы при Каннах Чапаев «назвал римлян

⁹ Смоленская районная завеса – часть Западного участка отрядов завесы (ЗУОЗ), была создан 29 марта 1918 года после подписания Брестского мира на основании директивы Высшего военного совета для прикрытия внутренних областей Советской России от возможного вторжения германских войск. Прим. автора.

слепыми котятками». На что А.А. Свечин не удержался от саркастической реплики в его адрес: «Вероятно, товарищ Чапаев, если бы римской конницей командовали вы, то сегодня мы говорили бы о разгроме Ганнибала римлянами. В ответ на это разгневанный Чапаев заявил: «Мы уже показали таким, как вы, генералам, как надо воевать!» (Тюленев, 2021, с. 142-143).

Эпизод с Чапаевым был далеко не единственным столкновением А.Свечина с красными кавалерийскими командирами. Его боялись, ненавидели и уважали. Уважали даже те, кто боялся и ненавидел. В некоторые моменты отношения со слушателями и с начальством складывались очень тяжело, но Свечин оставался на своем посту и работал до последнего. Он знал: от того, как он выучит тех, кто сидит перед ним, зависит судьба его страны. Свой вклад патриота и воина он видел в том, чтобы основательно подготовить командиров РККА, научить их оборонять Россию. ... Очевидно, что своего он все же добился. Командиры, окончившие академию в те годы, к середине тридцатых создали армию, справедливо считавшуюся одной из лучших в мире¹⁰. Вклад самого А.А. Свечина в эти достижения неоспорим. Уделом А.А. Свечина была военная наука, а колоссальные знания и полная – несмотря ни на что – духовная свобода сделали его крупным и самобытным мыслителем России.

В течение трех лет (до 1921 г.) он являлся председателем Военно-исторической комиссии по обобщению опыта войны 1914–1918 годов. В этот период под редакцией А.А. Свечина был издан научный труд «Стратегический очерк войны» в 8 выпусках. Также им была написана большая статья «Четырехлетняя война 1914–1918 гг. Общий обзор сухопутных операций». В статье был сделан ряд серьезных выводов и обобщений, в частности, о возрастании роли тыла в войне, в том числе о том, что тылом армии становится все государство, средством ведения войны является все национальное богатство (Свечин, 2014).

В этот же период были изданы и фундаментальные работы в области военного искусства и стратегии, среди которых «История военного искусства» в трех томах (1922–1923 гг.), «Стратегия» (1926 г.), «Эволюция военного искусства» в двух томах (1927–1928 гг.). Также была составлена, отредактирована и подробно прокомментирована книга «Стратегия в трудах военных классиков» (1924–1926 гг.).

До нашего времени дошла датированная маем 1924 года характеристика на профессора А.А. Свечина, подписанная политкомиссаром Военной академии РККА Р.А. Муклевичем: «...Всесторонне образованный военный специалист... Весьма талантливый человек, остроумный пр(офессор). Свечин является ценнейшим профессором в Военной академии. Его занятия по стратегии благодаря неизменной оригинальности замысла, всегда простого и остроумного, являлись в настоящем учебном году одним из больших достижений на старшем курсе (прикладные занятия по стратегии – отчетная работа командира корпуса). Игра, которой пр. Свечин руководил на дополнительном курсе, по оригинальности концепции, содержательности задания была чрезвычайно интересной и увлекла дополнительный курс постановкой проблем, близких к действительности и весьма напоминающих, дающих прообраз будущих положений Красной Армии во время ее развертывания. ... Свечин – самый выдающийся профессор Академии» (Елисеева, 2024).

Для А.А. Свечина годы службы в академии стали периодом расцвета военно-научного творчества. Он возобновил активное сотрудничество с периодическими изданиями, занялся разработкой учебных курсов и пособий для начальствующего состава Красной армии. В 1922–1923 годах вышел в свет его трехтомный труд «История военного искусства», основательно переработанный позднее в двухтомник «Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней». В 1926 и 1928 годах дважды издавалось его выдающееся исследование «Стратегия».

В середине 20-х годов XX столетия в военно-научной среде началась дискуссия о том, каков будет характер будущей войны и как должна будет в ней действовать Красная армия, а также о том какова будет стратегия будущей войны. А.А. Свечин считал, что существуют две главные

¹⁰ Геллер Ю. Война и мир генерала Свечина. URL: <https://rcsz.ru/inf/pp/179?ysclid=mp53t1blrm54181747> (дата обращения: 18.05.2026).

разновидности Стратегии – Стратегия сокрушения и Стратегия измора (сами термины он признавал не вполне удачными, но они закрепились в военной литературе). Сокрушение подразумевало решительные действия, безудержное наступление с целью полной ликвидации или выведения из строя живой силы противника. Измор предполагал, прежде всего, оборону, строившуюся на умелом распоряжении ресурсами – территорией, экономикой, вооружением, живой силой.

Преимущественный упор на физическое уничтожение или подавление в условиях тотальной войны (а Свечин не сомневался, что именно такой и будет следующая война) обойдется непомерно дорого и с большой вероятностью должен приводить к поражениям. В наступление нужно переходить лишь тогда, когда противник выдохнется, преодолевая нашу, умело построенную оборону, которую мы сегодня называем Стратегической. В любом случае, будет ли противник прорывать оборону, или будет стоять на месте, войну решат с наименьшими жертвами экономические, территориальные и ресурсные факторы, по которым с Россией, считал А.А. Свечин, сравниться не может никто. Время и непосредственно события Великой Отечественной войны, подтвердили его правоту.

В значительной мере плодотворной деятельности А.А. Свечина способствовало то, что наркомом по военным делам в этот период был М.В. Фрунзе – один из высокопоставленных военных деятелей Советской России, понимавший, что кавалерийские атаки хорошо только в отношении ослабленных и разрозненных вооруженных формирований Белой армии. В противостоянии же с современными европейскими армиями они окажутся несостоятельными, что, в общем-то, и подтвердила «катастрофа на Висле» августа 1920 года – разгром армий М.Н. Тухачевского польскими войсками, многократно усиленными военной помощью стран Антанты.

М.В. Фрунзе был одним из немногих руководителей высокого уровня, кто поддержал А.А. Свечина. После его смерти в 1926 году на руководящие должности в Наркомате по военным и морским делам с назначением К. Ворошилова вновь пришли «красные конники», жившие иллюзией о войне малой кровью и на чужой территории. В результате у А.А. Свечина в военном ведомстве оказалось немало недоброжелателей, особенно из числа «молодых красных командиров».

Ситуация усугублялась тем, что с началом 30-х годов в стране начался очередной виток репрессий и «охоты на ведьм» – поиска и наказания «вредителей и враждебных пролетарской революции элементов». А.А. Свечин со своим прошлым и бескомпромиссным характером идеально подходил на роль подобного «враждебного элемента». Поэтому уже в 1930 году он был арестован по делу «Национального центра» за антисоветскую пропаганду, однако по мере разбирательства отпустили. Но уже менее чем через год его вновь арестовали – в рамках операции «Весна», которая проводилась против лиц, ранее служивших офицерами в Русской императорской армии и в войсках белогвардейцев. Состоялся приговор – пять лет заключения. Но в лагерях А.А. Свечин провел только год.

Сам факт ареста стал поводом начала жесточайшей критики не только самого А.А. Свечина, но и всего его военно-теоретического наследия. Вся научная деятельность Свечина, по словам А.А. Кокошина, была не то что «подвергнута критике» ..., а самым бесцеремонным образом ошельмована (Кокошин, 2013). Тон этому задал Тухачевский, который в 1928 году был перемещен на пост командующего Ленинградским военным округом с поста начальника Штаба РККА.

Кульминацией шельмования А.А. Свечина и его работы стало открытое заседание пленума Секции по изучению проблем войны Ленинградского отделения Коммунистической академии при ЦИК СССР 25 апреля 1931 года. Открыл его доклад М.Н. Тухачевского «О стратегических взглядах профессора Свечина». По словам М.Н. Тухачевского, «Свечин марксистом не был и никогда им не хотел быть. В теоретических своих положениях Свечин всячески восстаёт против возможности наступления Красной Армии против капиталистических стран. Сознательно или бессознательно он является агентом интервенции империализма...» (Тухачевский, 1931, с. 4).

Среди прочего, М.Н. Тухачевский обвинял Свечина и в страшной крамоле – в отрицании роли политкомиссаров, политработников в РККА: «Свечин не понимал роли комиссаров и смотрел на них как враг советской власти, поливая их работу острой злобой и клеветой. С презрением и враждебностью относится Свечин и к политработе» (Тухачевский, 1931, с. 4). Помимо этого, Тухачевский обвинил А.А. Свечина в том, что он «умел жестоко издеваться над солдатами» (Тухачевский, 1931, с. 5) (отталкиваясь, видимо, от того, что писал сам Свечин в книге «Искусство вождения полка»).

М.Н. Тухачевский и его окружение в стремлении показать себя самыми правовеерными марксистами-ленинцами обвиняли А.А. Свечина в самых тяжких идеологических и политических грехах (Даниленко, 2003, с. 26-27). По материалам этого совещания в 1931 году вышла брошюра под названием «Против реакционных теорий на военно-научном фронте. (Критика стратегических и военно-научных взглядов профессора Свечина)» (Тухачевский, 1931, с. 7).

В 1932 году А.А. Свечин благодаря ходатайствам начальника Генштаба Б.М. Шапошникова и командующего войсками Украинского военного округа И.Э. Якира был досрочно освобожден. Вероятно, знания и опыт генерала понадобились для военно-аналитической работы по исследованию активности Японии, направленной против Советского Союза. А.А. Свечина восстановили в армии и направили в Разведывательное управление Штаба РККА. Лучше, чем он, знатока японской армии, ее истории, современного состояния, особенностей оперативного искусства в стране в то время не было (Елисеева, 2024).

После освобождения он был назначен в Разведуправление Наркомата обороны (IV управления штаба РККА) с сохранением служебной категории по ранее занимаемой должности. Его непосредственным начальником в этот период был Я.К. Берзин.

Осенью 1935 года Александру Андреевичу присваивается воинское звание комбриг, а через два месяца – комдив. В эти годы А.А. Свечиным подготовлены и изданы две новые книги это «Клаузевиц» (1935) и «Стратегия XX века на первом этапе» (1937).

По архивным данным Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ, приводимым А.А. Кокошиным, в аттестации Свечина отмечалась весьма плодотворная работа Свечина в центральном аппарате советской военной разведки. В частности, в этом документе говорилось следующее: «Свечин выполнял ряд работ по специальным заданиям, из которых наиболее актуальны:

1. Очерк истории военного искусства в Японии.
2. Военно-географическое описание Маньчжурии.
3. Военно-географическое описание Кореи.
4. Справочник по вооруженным силам Японии.
5. Ряд справок и докладов по русско-японской войне 1904–1905 гг. и японской военной доктрине» (Кокошин, 2013).

Написание работ было обусловлено вниманием к росту милитаризма в Японии, нагнетавшейся напряженностью на Дальнем Востоке. Свечиным был подготовлен ряд аналитических справок и докладов: «Японская армия в прошлом и будущем», «Очерк эволюции военного искусства в новой Японии», «К вопросу о развертывании японцев для приморской операции», «Японская армия в 1904 г. и на современном этапе», «К вопросу об оперативной доктрине японской авиации», «Передышка 1932–1935 гг. на Дальнем Востоке: (Оценка итогов вползания в войну с японской стороны)», «Основы современной японской стратегии и тактики» и др.

В своих аналитических документах А.А. Свечин описал возможные варианты действий Японии при развязывании войны и попытках дестабилизировать обстановку. Многого стоит, например, его предвидение того, что Япония начнет большую войну внезапной массированной атакой авиации (Елисеева, 2024). Примечательно, что высказано оно было за семь лет до Перл-Харбора.

В автобиографии А.А. Свечин о событиях того времени записал: «В Разведывательном управлении под ближайшим руководством тов. Никонова я работал с февраля 1932 г. по июнь 1936 г. по вопросам японской и германской армий и продолжал еще выполнять некоторые литературные задания Разведывательного управления и после назначения меня преподавателем Академии Генерального штаба – летом 1936 г.» (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20).

В 1936 году встал вопрос о переводе Свечина вновь на преподавательскую работу. Причем решалось это на уровне наркома обороны. Руководство Разведуправления РККА предприняло большие усилия, чтобы сохранить его в составе этого подразделения наркомата обороны. В докладной записке на имя наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова от 13 мая 1936 года тогдашний начальник Разведуправления РККА комкор С.П. Урицкий писал: «Состоящего в распоряжении Разведывательного управления комдива Свечина предполагают назначить руководителем в Академию Генерального штаба. Прошу Вас, товарищ Народный комиссар, не санкционировать этого перемещения». Урицкий обосновывал это, в том числе, следующими соображениями: «Комдив Свечин отлично знает западный и дальневосточный театр и является основным работником информации, обеспечивающим представление грамотных материалов»; «кроме того, комдив Свечин располагает и разведывательным опытом; в своё время Свечин выполнял агентурную работу в Восточной Пруссии, обладает опытом, который ценен для Разведывательного управления». Общее заключение Урицкого было таково: «...перевод комдива Свечина в Академию Генштаба нецелесообразен...». На данную докладную была получена следующая резолюция наркома Ворошилова: «К сожалению, я не могу согласиться с В. доводами – т. Свечина нужно откомандировать в АГШ. К.В. 19.5.36 г.». Против этого решения Урицкий уже возражать не мог (Кокوشин, 2013).

Приказом НКО СССР от 23.05.1936 № 01657. А.А. Свечин был назначен помощником начальника кафедры военной истории академии Генерального штаба РККА. В этой должности Александр Андреевич усиленно работал с полной самоотдачей, как будто понимал, что времени у него не так много. Итогом этой работы стало издание в 1937 году последнего отредактированного Свечиным труда К. Клаузевица – «1812 г.» и последней написанной им книги «Стратегия XX века на первом этапе: Планирование войны и операций на суше и на море в 1904 – 1905 гг.». В ней Свечин вновь возвратился к теме русско-японской войны и выводам из нее.

Несмотря на исключительно важную и плодотворную деятельность, пребывание А.А. Свечина в должности профессора Академии оказалось непродолжительным.

30 декабря 1937 года он был вновь арестован, теперь уже по делу антисоветской офицерской монархической организации. По приказу НКО № 0217 от 26 февраля 1938 года пом. начальника кафедры Военной истории АГШ РККА комдив Свечин А.А. «увольняется вовсе из РККА по ст.44, п. В "Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА" (за невозможностью дальнейшего использования)».

В ходе следствия ему были предъявлены обвинения в том, что он «с 1919 года являлся одним из руководителей антисоветской офицерской монархической организации и с 1926 года входил в состав Московского центра данной организации, вел антисоветскую деятельность, имеющую целью создание повстанческих кадров, поражение Советского Союза при нападении на него капиталистических государств и свержение советской власти». Помимо этого, в вину ему вменялось то, что он последние годы «являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора и создавал боевые группы, подготавливавшие террористические акты над руководителями ВКП(б) и Советской власти».

А.А. Свечин ни в чём не сознался и никого не оговорил. Свою вину он так и не признал. 29 июля 1938 года по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации и подготовке террористов Александра Андреевича приговорили к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение.

Выводы

В результате необоснованного ареста и приговора страна потеряла выдающегося военного гения, ученого и патриота Отечества, знания, опыт и служебная деятельность, которого были посвящены России, ее военной безопасности.

Уже через несколько месяцев, в сентябре 1938 года состоялась прелюдия глобального вооруженного конфликта – «Мюнхенская сделка» гарантов европейской безопасности с нацистской Германией и фашистской Италией, а на следующий год началась и сама Вторая мировая война, о которой предупреждал и которую предвидел А.А. Свечин.

В июне 1941 года вся мощь объединенной А. Гитлером Европы обрушилась на Советский Союз. Произошло то, что предвидел и о чем писал А.А. Свечин и к чему он призывал готовиться. И хотя сам А.А. Свечин не воевал в той Великой войне, воевали его идеи, его «Стратегия». Очевидно, что они сыграли свою роль в Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Таким образом, даже после своей гибели профессор А.А. Свечин служил России.

Как военный теоретик, солдат и генерал А.А. Свечин совершил великий научный подвиг во славу своего Отечества и, очевидно, что этой выдающейся личностью Россия вправе гордиться не менее, чем своими полководцами.

Библиография

- Абрамов, А.В., Бочарников, И.В., Дзамихов, К.Ф., Емец, В.С., Овсянникова, О.А., & Ружейников, В.В. (2016). *Исторические портреты патриотов России* (Т. 1). Москва.
- Ганин, А.В. (2014). Архивно-следственное дело военного ученого А.А. Свечина. 1931–1932 гг. *Вестник архивиста*, (2), 266.
- Даниленко, И.С. (2003). Предисловие. В А. А. Свечин, *Стратегия*. Кучково поле.
- Даниленко, И.С. (2005). Борец против лжи и безмолвия. В А.А. Свечин, *Искусство вождения полка. По опыту войны 1914–1918 гг.* Военная книга: Кучково поле.
- Дружинин, К.И. (1911). Академия военная. В В.Ф. Новинский, А.В. фон Шварц, В.А. Апушкин (Ред.), *Военная энциклопедия* (Т. 1).
- Думби, Ю.Ф. (2000). *Военная и научная деятельность Александра Андреевича Свечина* [Кандидатская диссертация, Московская государственная академия приборостроения и информатики].
- Елисеева, М.А. (2024). Его труды опередили время. *Армейский сборник*, (2).
- Кавтарадзе, А. Г. (1999). Выдающийся офицер Генерального штаба: Вехи биографии А. Свечина. В А.Е. Савинкин, А.Г. Кавтарадзе, Ю.Т. Белов, & И.В. Домнин (Сост.), *Постижение военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина*. Русский путь.
- Кокошин, А. А. (2013). *Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин: о его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего*. Издательство Московского университета.
- Свечин, А. А. (1906). *Тактические действия в горах по опыту Русско-Японской войны*.
- Свечин, А. А. (1906–1907). *Война в горах: тактическое исследование по опыту Русско-японской войны* (Ч. 1–2). В. Березовский.
- Свечин, А. А. (1907). *Предрассудки и боевая действительность*. В. Березовский.
- Свечин, А. А. (1908)а. *В Восточном отряде от Ляояна к Тюренчену и обратно: Марши, встречи, бои, наблюдения*. Типография Варшавского учебного округа.
- Свечин, А. А. (1908)б. *Описание Познанского крепостного манёвра 1907 года*. Штаб Варшавского военного округа.

- Свечин, А. А. (1908, 5 декабря). Рец.: Немецкий разведчик в России [Рецензия на книгу М. Шлезингера *Россия в XX веке*]. *Русский инвалид*, (265).
- Свечин, А. А. (1909, 3 июня). Рец.: Больная книга [Рецензия на книгу М. Д. Бонч-Бруевича *Разведывание. Охранение. Связь*]. *Русский инвалид*, (118).
- Свечин, А. А. (1909, 7 ноября). Необходимая диктатура. *Русский инвалид*, (242).
- Свечин, А. А. (1909, 9 октября). Урок военной истории. *Русский инвалид*, (219).
- Свечин, А. А. (1922–1923). *История военного искусства*. Высший военный редакционный совет.
- Свечин, А. А. (1926). *Стратегия*. Государственное военное издательство.
- Свечин, А. А. (1927–1928). *Эволюция военного искусства: с древнейших времён до наших дней* (Т. 1–2). Государственное издательство, Отдел военной литературы.
- Свечин, А. А. (1928). Предисловие. В К. Л. Гильчевский, *Боевые действия второочередных частей в мировую войну*. Государственное издательство. Отдел военной литературы.
- Свечин, А. А. (1935, 9 октября). Автобиография Свечина Александра Андреевича (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 20) [Архивный документ].
- Свечин, А. А. (1937, 9 августа). *Автобиография комдива Свечина Александра Андреевича* (РГВА, ф. 37976, оп. 1, д. 23, л. 37) [Архивный документ].
- Свечин, А. А. (2005). *Искусство вождения полка: по опыту войны 1914–1918 гг.* Ассоциация Военная книга: Кучково поле.
- Свечин, А. А. (2014). *Россия в Первой Мировой. Великая забытая война: Общий обзор сухопутных операций*. Яуза. (Оригинальная работа опубликована в 1920-х гг.).
- Свечин, М. А. (2018). *Записки старого генерала о былом: военная служба и дипломатические поручения*. Вече.
- Снесарев, А. Е. (1996). Вся Россия – больна. Из дневника 1918–1919 годов. *Московский журнал*, (8), 37.
- Тухачевский, М. Н. (1931). О стратегических взглядах проф. Свечина. В *Против реакционных теорий на военно-научном фронте. Критика стратегических и военно-исторических взглядов проф. Свечина* (с. 4). Госвоениздат.
- Тюленев, И. В. (2021). *Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами, 1941–1945*. Центрполиграф.
- Урсул, В. И. (2004). *Военно-политические взгляды А.А. Свечина и современность* [Кандидатская диссертация, Москва].

Поступила в редакцию: 18.06.26

Принята к публикации: 20.08.26